

Путешествие из Кодинки в глубинку

АКСЕНОВО, 25 марта.

У РАЗВИЛКИ дорог мы свернули на ту, что ведет к реке. Глубокая колея, на которой мы бы с трудом разминулись со встречным транспортом, вела к деревне. Мы подобрали одиноких путников: бабу Галю и ее внучку Веронику, хорошо заматанную в шаль. Оказалось, что они ездил в Кежму в больницу. Рейсового транспорта никакого нет. Из Кежмы доехали до Согры, а до Аксеново — пешком. Вероника сняла шаль, стала отвечать с украинским акцентом. Оказалось, что у нее в Аксеново, кроме мамы, еще сестренка и два брата. Вероника учится в местной школе, а с 4-го класса, так же, как и братья, будет ездить в Паново, в интернат, лишь по выходным возвращаясь домой. Впрочем, это только зимой. А вот уже скоро, когда закроют дорогу по реке и пока не растают льды, детям придется безвыездно жить в интернате месяца два-три. А самолеты в Аксеново практически сейчас не летают. Почту привозят из Паново.

...Ну вот и Аксеново. Въехали на центральную площадь к знаменитому колоколу, и я сразу вспомнила, как почти два года назад летом здесь шумел праздник, когда встречались односельчане. Остался на клубе плакат с тех дней: «Здравствуй, родная деревня Аксеново!». Осталось как пожелание здоровья на... сколько осталось ей жить?

Итак, как же здравствует сегодня Аксеново? Кто остался в деревне? Конечно, прежде всего это те, кто ра-

ли» друг другу. Много страстности было в словах бывшей свинарки и доярки Бутаковой, потому что возмущает ее до глубины души все происходящее сегодня: «Все начальство поужжало из Кежмы, и никому мы стали не нужны! Никакого контроля, никакой помощи. Раньше Аксеново гремело, и к нам относились по-особому: все выделяли первым и лучшее. Так заслужили! А сейчас нами кормятся, а нам — ничего. Как будто заинтересованы в том, чтобы распалась ферма».

Подключаются и молодые к разговору. Не получали за тот месяц зарплаты, да и низкая она: жена имеет чуть больше тысячи, муж — еще меньше. И это практически у всех работников сельского хозяйства. Хотя цены на продукцию выросли капитально: сметана — 110 и 68 рублей, масло — до 200 доходит. Но это не влияет на доходы работников. Ведь выросли цены на все: горючее, технику, зерно и т. д.

Сейчас, в период реорганизации совхозов, каким представляют свое хозяйство аксеновцы? Да, есть те, кто хотел бы отделиться и зажить самостоятельно, но где найти человека, который возглавил бы это дело, да хорошего экономиста, да избавиться от пьяниц... Люди — вот, пожалуй, главный дефицит Аксеново. Хотя, конечно, нуждаются и в запчастях, и в семенах.

Скоро, когда исчезнет зимник, остро встанет вопрос со сбытом продукции. Молзавод отказался принимать сметану, но зимой ее все-таки забирала Усть-Илим, Ванавара. Когда же устьилимцы отказались брать за 110 рублей, то Анна Привалихина стала делать масло. До сих пор справлялись, но это еще надо зимние. Что будет, когда они к лету увеличатся? Да еще имейте в виду, что помимо молока от совхозных коров, есть еще то молоко, что сдают частники. Так не получится ли, что при полном отсутствии транспортного сообщения весной начнут возвращать коровам взятое у них же? К тому и идет. А в городе ждут не дождутся молока, редко бывает сметана.

«Я расскажу, как была в

Кодинске, — говорит Антониды Ивановна, — смотрю: понаставили коробок, людей туда записали, а по магазинам прошлась — пусто. Что же тут едят-то? Ну, думаю, наверно, на дачах все есть. Сходила, посмотрела, а там картошка на вершок выросла, да еще и в воде стоит. Да зачем мне это надо, чтобы жить на земле и ничего

от земли не иметь?!». Да, жизнь пошла «трудная и серьезная». Ау, где вы светлые головы, умные, дальновидные начальники?

Прощай, Аксеново! Здравствуй, Аксеново!

На снимках: А. И. Бутакова и доярка Любовь Мацкевич с сыном Алешей.